

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 444-451

ДЕЛО БАРУХА

"Да что вы, не беспокоитесь, - улыбаясь, ответил Михаил и, пригнувшись, прошел под веревкой. - Не стоило бы вам этого делать. Я бы и так прошел".

Они подошли к тахте. «Я вынесу сейчас стул из дома для вас», - предложила мать Баруха. «Нет, нет, не надо. Я присяду здесь на тахте, если позволите» - опередил Михаил мать Баруха, уже собирающуюся идти к дому. «Да, пожалуйста, если вам так удобнее, - ответила она и неожиданно воскликнула: "Ах, у меня же масло на огне! Посидите минутку. Я мигом". И бросилась в сторону летней кухни. Михаил присел на тахту и умирленно уставился на четверых розовощеких, ангельски красивых детей, беспечно ползающих по широкой тахте друг за другом.

Через минуту из кухни донеслось шипение масла. И Михаил учуял приятный аппетитный запах, похожий на запах жарящихся изделий из теста. Через пару минут на тахту были поданы кислое молоко, домашняя сметана с кефиром и горячие румяные чалпаки.

«Вы знаете, что это такое?» - спросила мать Баруха? Она придвинула чалпаки ближе к Михаилу, а сама стала мастерски шинковать редиску, огурцы и чеснок, затем смешала нашинкованное с мелко нарезанной зеленью: укропом, листьями райхона (базилика) и кинзой (кориандр). «Похожи на билиши», - ответил Михаил. «Билиши готовятся из теста с мясом», - ответила Мать Баруха. - А это чалпаки - просто жареное тесто без масла... Почти готово. Сейчас будем завтракать».

Она высыпала приготовленную смесь овощей с зеленью в косу с заранее приготовленной массой жидкого кислого молока, размешивая её. «Вот и готов айран», - сказала она, разливая приготовленную массу в три косы. «Вы можете позавтракать и покормить детей, а я уже завтракал недавно», - сказал Михаил. «Нет, нет, вы не должны так говорить», - заботливо сказала мать Баруха. «Но я же ...» - хотел было возразить Михаил, однако мать Баруха перебила его: «Вы разве не здешний? Разве вам не известны наши обычаи? Вы сейчас здесь

гость. А гостя положено по возможности угостить самыми изысканными блюдами. Попробуйте, пожалуйста, как вкусно», - сказала она и придвинула косу с айраном и тарелку с чалпаками поближе к Михаилу.

Михаил прекрасно понимал, что матери Баруха хотелось бы поговорить и узнать о своем сыне как можно скорее. Но он также прекрасно знал, что в культурных традиционных семьях Востока даже важный разговор считается второстепенным. Первостепенным является культ угощения и гостеприимства.

«А вот это для моих самых любимых, самых красивых, самых послушных и милых», - мелодично пропела мать Баруха и проворно принялась расставлять блюда с едой в кругу расположившихся по другую сторону тахты детей. Михаилу было ошеломительно приятно наблюдать за тем, насколько искусно, красиво и душевно мать Баруха выполняла свои материнские обязанности.

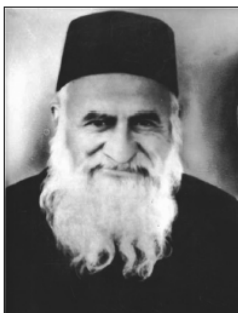
"Что же вы не едите? - засуетилась мать Баруха, когда закончила подавать еду детям. - Чалпаки любят, когда их едят горячими. Вы знаете, как их едят?" Она присела на тахте напротив Михаила, взяла с тарелки один чалпак, отломив, макнула кусок чалпака в айран и стала подносить его ко рту, непрерывно поворачивая обволоченный айраном кусок в пальцах, так чтобы ни одна капля не успела стечь с него.

Михаил не смог сдержаться от улыбки, заметив овальный след айрана вокруг алых губ матери Баруха. «Вы так всё это аппетитно показали, что у меня неожиданно открылся аппетит, - сказал он. - Я попробую проделать такую же процедуру». Он потянулся за чалпаком. Отломив кусочек, осторожно макнул его в айран и стал подносить ко рту, переворачивая то в одну то в другую сторону, при этом вытянув шею вперед, нагнув голову и подстраховывая падение капель айрана левой ладонью.

Первая попытка оказалась неудачной. Несколько капель айрана капнули на его ладонь. Растеряно и беспомощно Михаил посмотрел на мать Баруха. Неожиданно и она, и Михаил рассмеялись. Она живо подала ему тряпочную салфетку.

Михаил, вытирая ладонь и губы, причмокивая, захохотал от удовольствия и произнес: «Какое прекрасное блюдо! Такое яство я никогда в своей жизни не пробовал».

Когда с утренней трапезой было покончено, Михаил поблагодарил мать Баруха за гостеприимство и сказал: "Я приехал сюда, чтобы, во-пер-

вым, осведомить вас, что Барух ваш жив и здоров и что я работаю над тем, чтобы с него были сняты все необоснованные обвинения, и над его скорейшим освобождением».

Прижав свою руку к груди, мать Баруха неожиданно вскрикнула: "Ой! Это правда? Моего Баруха скоро выпустят!". Из её глаз полились слезы. Она взяла с тахты сал-

фетку и стала протирать их. «Я делаю всё, что возможно, чтобы это случилось скорее», - ответил Михаил. «Я даже не знаю, за что его посадили», - продолжала плакать мать Баруха. «Он рассказал своим одноклассникам анекдот, смысл которого сам не понимал, и на него за этот анекдот кто-то донёс в НКВД», - пояснил Михаил. «Я же постоянно предупреждала моего глупенького быть осторожным, не говорить что попало и не дружить с кем попало в школе, и не рассказывать никаких анекдотов и историй, - не переставая плакать, причитала мать Баруха. - Вы уверены, что вам удастся освободить моего дорогого, моего сладкого, моего несмышленного?» - «Следствие пока не окончено, и я не могу наперед на сто процентов гарантировать, что оно закончится так, как бы я сам желал. Это мое первое дело, но я проявляю особую принципиальность и прилагаю все свои усилия, чтобы с моей стороны не возникло каких-либо упущений, которые могли бы нанести

вред этому делу. Вы должны крепиться и надеяться».

Едва сдерживая себя, мать Баруха улыбнулась сквозь слезы и стала благодарить: «Спасибо вам за то, что известили меня о моем сыне и обрадовали меня. Спасибо вам за ваше доброе сердце. Спасибо вам за то доброе дело, которое вы делаете. Вы мне сейчас такое сказали! Я никогда не чувствовала себя настолько счастливой. Спасибо вам за душевные, добрые слова! Вы очень редкий человек. Да наградит вас Господь за ваши добрые помыслы и ваши добрые дела!» «Ну что вы, что вы, - смущенно произнес Михаил. - Вам не стоит так благодарить меня. То, что я делаю, входит в мои прямые обязанности. Я выполняю свой служебный долг по работе». «Ах, - с глубоким вздохом произнесла мать Баруха. - Если бы все люди были, как вы, и думали бы, как вы думаете, и

три раза произнесла: «Не дай Бог, не дай Бог, не дай Бог!»

Михаил перевел свой взгляд на детей, которые после сытного завтрака тихо сидели на тахте и внимательно слушали его и свою мать, уставившись на них не по возрасту мудрыми глазами. Михаил улыбнулся им, и они улыбнулись ему в ответ.

Он посмотрел на часы и произнес: "К сожалению, мне очень скоро придется покинуть это райское место... Я также намеревался спросить вас кое о чем... Если все получится удачно и Баруха освободят, не будет ли вам очень неудобно перевести его в другую школу? Опасаюсь, что враги Баруха, написавшие на него донос, не остановятся и попытаются довершить свое черное дело. Поэтому я посоветовал бы вам, если у вас будет такая возможность, временно переехать в другой город». Мать Баруха покачала головой и ответила: "Понимаю, о чем вы говорите. Я и сама об этом думала после ареста моего мужа. И сестра меня не раз уговаривала переехать с семьей в Наманган, к ней поближе. А я всё как-то не решалась - не была уверена. Но теперь я знаю. Вы убедили меня. Ради своих детей, ради Баруха я оставлю все, и перееду в Наманган. Спасибо вам за добрый совет и за ваше беспокойство о моем сыне». Она всхлипнула и снова стала утирать салфеткой слезы.

"Я бы также хотел попросить вас никому не говорить об этом моем предложении - о переезде или о переводе в другую школу". "Ах, не волнуйтесь. Я же понимаю, что сейчас не то время, чтобы всем все можно было бы говорить. Любое слово может навредить. Я в этом уже не раз убедилась. Именно поэтому моя семья в беде, какой я бы никому никогда не пожелала. Вы не беспокойтесь. Вы мне ничего не советовали и не предлагали. Решение о переезде я приняла сама".

Михаил одобрительно кивнул и, приподнявшись с тахты, сказал: "Еще раз спасибо вам большое за ваше гостеприимство! Мне пора".

Мать Баруха услышала звук от захлопнувшейся дверцы автомобиля, донесшийся из-за калитки. «Ой, подождите, я заверну для вашего водителя чалпаки». "Нет, нет не надо это делать", - замахал руками Михаил. Нам выдали пайки на целый день". "А Баруху, сыну, могу я послать что-нибудь?" - спросила она. Да, пожалуй, я бы смог передать ему от вас пару узлов еды и теплой одежды», - ответил Михаил.

Продолжение следует

Вздвонув, мать Баруха посмотрела на своих детей и, ударяя себя кулаком по груди,